

— Ты, ты... — услышав слова управляющего, юный культиватор побледнел от гнева. Он понимал, что тот собирается помочь старику Ли Ганю принудить его к продаже, чтобы завладеть его ценным сокровищем. Но это была вещь, оставленная его дедом, и если бы не тяжёлое ранение отца, он бы никогда не решился её продать. Если за это дадут всего 100 духовных камней, то их не хватит даже на лекарства для отца. От этой мысли юноша впал в отчаяние.

— Этот шёлк неплох. Я дам тебе 500 духовных камней, как насчёт этого? — смотря на юного культиватора, четвёртый старейшина Ли Гань великодушно предложил.

— Четвёртый старейшина, это... это невозможно! Я, я должен продать этот моток шёлка, чтобы купить лекарства отцу. Мой отец недавно отправился на Гору Демонических Зверей и получил тяжёлое ранение. Без пилюль для лечения второго уровня он умрёт! — глаза юноши покраснели от слёз.

— Парень, не лезь не в своё дело. Этот шёлк даже 100 духовных камней не стоит. Четвёртый старейшина добр и, видя твою беду, предлагает тебе 500. Не будь неблагодарным! — сердито взглянув на юношу, управляющий холодно пригрозил.

— Это... это... — услышав такие слова, юноша невольно сжал кулаки. Если он согласится, 500 духовных камней не хватит на пилюли второго уровня. Если же откажется, как четвёртый старейшина Ли успокоится? Что же ему делать?

— Это шёлк бамбука небесного грома? Сколько за него просят? — увидев в руках Ли Ганя сверкающий шёлк, Су Чэ с улыбкой спросил.

Услышав это, юноша, полный обиды, взглянул на подошедших и увидел двух культиваторов: одного с фиолетовыми волосами и другого, невероятно красивого. Красавец смотрел на шёлк в руках четвёртого старейшины.

— Этот моток шёлка бамбука небесного грома остался от моего деда, и он единственный. Три... 30 000 духовных камней. А если есть пилюли, то могу обменять на три пилюли восстановления второго уровня высшего качества! — глядя на Су Чэ, юноша ответил.

— Тогда я дам тебе пилюли! — с этими словами Су Чэ достал маленький нефритовый флакон и протянул его юноше.

Тот поспешно взял флакон и открыл его. Увидев внутри три пилюли восстановления высшего качества, юный культиватор пришёл в неописуемый восторг.

— Благодарю вас, уважаемый предшественник, спасибо! — не переставая благодарить, он быстро спрятал пилюли, боясь, что Су Чэ передумает.

— Друг, верни мне мой шёлк, — протянув руку, Су Чэ обратился к стоявшему рядом четвёртому старейшине Ли Ганю. С этим мотком шёлка и обломками разрушенной мягкой брони из грозового бамбукового шёлка брата Аня они смогут заново выковать доспехи.

Глядя на Су Чэ, который с улыбкой требовал шёлк, Ли Гань прищурился, его лицо стало мрачным.

— Малыш, ты кто такой, чтобы осмеливаться отбивать у четвёртого старейшины шёлк бамбука небесного грома? Ты даже не посмотрел на себя в зеркало! — прежде чем четвёртый старейшина успел открыть рот, управляющий уже начал кричать.

— О? Это шёлк бамбука небесного грома? Разве ты не говорил, что это пурпурный шёлк? Почему теперь он стал шёлком бамбука небесного грома? Если ты знал, что это он, зачем предлагал 100 духовных камней? Разве это не принуждение к продаже? — с презрением произнёс Су Чэ, глядя на управляющего, который пользовался своим положением.

— Малыш, ты... что ты сказал?

— Малыш? Ты, жирная свинья на восьмом уровне конденсации ци, смеешь называть нас малышами? Похоже, ты устал жить! — с этими словами Цинь Ань прищурился, в его глазах промелькнула убийственная холодность.

— Ты!

Собственная сила была мгновенно распознана противником, но он сам не мог понять уровень этих двоих. Это означало, что их сила выше его. Подумав об этом, толстый управляющий искажился от злости, но больше не осмелился говорить.

— Раз уж эти двое дао купили, значит, это их! — с улыбкой четвёртый старейшина передал шёлк Су Чэ.

— Какой же вы разумный человек! Куда лучше тех, у кого глаз нет! — приняв шёлк, Су Чэ с улыбкой произнёс.

Услышав это, в глазах четвёртого старейшины промелькнула холодность. Взяв своих прихлебателей, он прямо ушёл.

Увидев, что четвёртый старейшина ушёл, юный продавец наконец вздохнул с облегчением. Быстро собрав свои вещи, он посмотрел на Су Чэ и Цинь Аня.

— Уважаемые предшественники, спасибо за пилюли, мне пора домой. Вам тоже лучше поскорее уйти отсюда. Иначе у вас будут неприятности. Лучше поторопитесь покинуть Городок Пинъань.

Смотря на юношу, который предупредил их, Цинь Ань кивнул.

— Хорошо, спасибо за совет.

— Не стоит благодарности. Мне нужно спасти отца, я пошёл! — сказав это, юноша поклонился и поспешно убежал.

Взглянув на удаляющуюся фигуру, Су Чэ повернулся к своему возлюбленному.

— Брат Ань, хочешь ещё прогуляться?

— Нет, пойдём найдём гостиницу для отдыха! — посмотрев на небо, Цинь Ань предложил найти гостиницу.

— Я видел на углу впереди гостиницу!

— Пойдём, посмотрим! — взяв за руку любимого, Цинь Ань с улыбкой ушёл.

Вернувшись в свою лавку, четвёртый старейшина сел на стул с мрачным лицом. Рядом толстый управляющий поспешно налил ему чай.

— Хм, эти двое совсем не знают высоты неба и глубины земли, осмелились отобрать у вас вещь, которую вы приглядели. По-моему, надо просто убить их, чтобы они не смогли уйти с этого рынка.

— Нельзя, это рынок. Если устроить большой шум, старший брат рассердится. — сказав это, четвёртый старейшина прищурился. На самом деле, он не стал действовать ещё и потому, что не смог разглядеть силу этих двоих. Это и было причиной его осторожности.

— Да-да, вы правы. — услышав о старшем брате, управляющий поспешно согласился.

— Найди двух смышлёных парней, пусть следуют за этими культиваторами. Узнай, куда они направляются! — подумав, четвёртый старейшина приказал следить за ними.

— Слушаюсь! — поклонившись, управляющий почтительно удалился.

Едва управляющий ушёл, как пятый старейшина Ли Фэн с мрачным лицом вошёл в лавку.

— Что случилось, старший пятый? — увидев брата с красными от злости глазами, Ли Гань с удивлением спросил.

— Четвёртый брат, два маленьких негодяя избили Вэня, выкололи ему глаза и... и отрезали его мужское достоинство! — произнося это, Ли Фэн скрежетал зубами, желая содрать с них кожу.

— Что? Есть такое дело? Кто это сделал? — услышав, что его племянника так изувечили, Ли Гань стал ещё мрачнее.

— Двое культиваторов: один с фиолетовыми волосами, а второй — гер, очень красивый. Вэнь встретил их в ресторане. Ему приглянулся гер, но тот фиолетоволосый оказался его любовником. Он сразу же напал, убил одного из четырёх охранников, ранил троих, а Вэня сделал калекой! — говоря это, Ли Фэн был полон ярости.

— Это они? — услышав слова брата, Ли Гань задумчиво погладил бороду.

— Четвёртый брат, я спрашивал у людей на улице, они сказали, что эти двое направились к нашему рынку. Ты их видел? — смотря на брата, Ли Фэн с подозрением спросил.

— Видел, они купили у меня шёлк бамбука небесного грома! — произнося это, Ли Гань скрежетал зубами.

— И ты просто отпустил их? — смотря на брата, Ли Фэн не мог поверить.

— Пятый, ты не понимаешь. Я долго смотрел на этих двоих, но так и не смог разгадать их силу. Поэтому я не стал их задерживать! — говоря это, Ли Гань нахмурился.